

Ирина Григорьева

Maija Järppinen, Meri Kulmala, and Aino Saarinen, eds. *Gazing at Welfare, Gender and Agency in Post-Socialist Countries*. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2011. 344 p. ISBN 978-1-4438-2581-8.

Ирина Григорьева. Адрес для переписки: факультет социологии, Санкт-Петербургский государственный университет, ул. Смольного, 1/3, подъезд 9. Санкт-Петербург, 191124, Россия. soc28@yandex.ru.

Книга «Вглядываясь в благосостояние: гендер и [социально-ориентированная] деятельность в постсоциалистических странах» представляет собой результат международного проекта, инициированного в 2008–2012 годах университетом Хельсинки. Задачей как проекта, так и книги, было проанализировать трансформацию социальных структур и институций, ответственных за социальную защиту населения, а также культурные значения, придаваемые «благосостоянию» в постсоциалистических обществах, на примере деятельности гендерно ориентированных организаций и активистов.

Структура книги подчинена логике перехода от макро- к микроуровню, от рассмотрения трансформации способов организации социальной защиты в целом, к исследованиям «сетей поддержки» для пожилых и инвалидов, соотношению гражданского активизма женщин и государственной поддержки, а также развитию отношений между Западом и Востоком по обозначенным направлениям.

Большая часть глав посвящена организации социальной защиты в современной России. Во введении авторы отмечают, что в период правления президента Ельцина происходила хаотическая децентрализация, когда государство фактически сняло с себя ответственность за благосостояние граждан, предоставив им решать свои проблемы самостоятельно. В 2000-е годы государство стало тратить часть нефтяных доходов на социальные нужды. Вопрос, на который стремятся ответить авторы сборника, – становится ли российское государство более внимательным к потребностям граждан и более заинтересованным в их активном участии в построении государства благосостояния?

Открывает монографию глава Линды Кук (Linda J. Cook), исследовательницы из США, которая давно занимается изучением посткоммунистической трансформации в России. В этой главе, которая в определенной степени задает дискурсивные рамки следующих, представлено исследование сдвига российского «режима благосостояния» в сторону «стейтизма». Остановимся на этом тексте подробнее. Современный исследователь Гёста Эспин-Андерсен (Esping-Andersen 1990) начал дискуссию об основаниях классификации государства всеобщего благосостояния и предложил различать три режима: консервативный, либеральный и социал-демократический. В основание классификации была положена роль государства в обеспечении благосостояния населения и финансовые механизмы, позволяющие достичь определенного уровня жизни. Огосударствление социальных функ-

ций при номинальном развитии механизмов учета трудового вклада в западной литературе называют «стейтизмом».

С 1991 года Россия прошла через три этапа реформ – от радикальной либерализации до «полуавторитаризма» Путина. За ориентир реформирования была взята наиболее рестриктивная и минималистская модель государства благосостояния. Возникло медицинское страхование, появились альтернативные варианты образования и пенсионной системы, были попытки ограничить социальную поддержку помощью только бедным. Несвязанные между собой действия быстро привели к деградации социального сектора, а вовсе не к запланированным либеральным изменениям.

Автор большое значение придает «плану Грефа» (Стратегия развития Российской Федерации до 2010 года 2000), характеризуя его как центральную часть плана реформ Путина первого периода. В этом документе содержались новации, связанные с ориентацией на субсидиарный подход к социальной поддержке. Субсидиарный подход – это способ решения социальных проблем на уровне их возникновения, снизу вверх, сначала через мобилизацию сил семьи и соседства, затем местных властей и, лишь в последнюю очередь, государства. В плане Грефа также предполагалось развитие негосударственных и некоммерческих социальных сервисов и более гибкого рынка труда. Документ не был специально ориентирован на поддержку женщин. Предполагалось поддерживать лишь матерей-одиночек или многодетных, в наибольшей степени подверженных риску бедности. В этот период политика правительства Путина была охарактеризована Комитетом по Программам развития ООН как «гендерно-нечувствительная». Затем в наступивших условиях упадка рынка труда и слабости общественных организаций российское общество становилось все более стратифицированным, а ориентация на субсидиарность, то есть решение проблем на местном уровне, сменилась государственным субсидированием бедных регионов и «уязвимых» групп населения. Далее рост нефтяных доходов и выстраивание президентом Путиным «бюрократической вертикали» привели к модели «огосударствления/стейтизма». С одной стороны, возросло давление на гражданское общество в лице НКО, с другой стороны, были разработаны социальные программы, среди которых приоритет получила патриархально-ориентированная политика поддержки семьи.

В следующей главе Кейт Томпсон (Kate Thompson) изучает функционирование российского государства благосостояния на микроуровне, отмечая, что «напряжение между макро- и микроуровнями очень важно для социальных наук», в том числе при изучении взаимодействия индивидуальных способов достижения благополучия и структурного уровня социальной политики, которая в России заметно регионально дифференцирована. Автор представляет результаты исследования инвалидности, или, иначе говоря, «дезабилитации». В западной литературе термин «инвалидность» считается нетолерантным и, как правило, заменяется более мягким термином «дезабилитация», обозначающим снижение каких-либо функций. Автор отмечает отрицание культурно-обусловленного понимания инвалидности в России, и продолжающуюся ее медиализацию, сегрегацию инвалидов по «уровню обучаемости» и «физической нормальности».

Ее статья перекликается со статьей Елены Ярской-Смирновой о жизненном опыте женщин с двигательными дисфункциями (в быту – «инвалидов-колясочниц»). На материале биографических интервью автор рассмотрела стратегии выстраивания детско-родительских и супружеских отношений. Жизненные истории и семейные истории предоставляют собой интереснейший эмпирический материал. Гид интервью содержал ряд вопросов, специально сосредоточенных на семейных отношениях и проблемах инвалидности. Это позволило, во-первых, выявить общие паттерны семейной жизни инвалидов. Каждый случай или каждая история, рассказанная респондентами, – это микрокосм, который подобно капле воды отражает семейную жизнь людей с инвалидностью. Автор отмечает, что именно инвалидность порой становится новой точкой отсчета в жизненном выборе, наполняет смыслом жизнь человека, делает ее интереснее, позволяет тоньше чувствовать самому и развить навыки эмпатии у других. Для многих женщин инвалидность не означает коллапса, изоляции и одиночества, отказа от приключений, жизненных открытий и испытаний. Это просто другой тип испытания, благодаря которому можно выразить и укрепить себя, например, через любовь к жизни, к людям и к себе.

Глава, подготовленная Жюли Браун (Julie V. Brown) и Ниной Русиновой, фокусируется на гендерных различиях в сфере заботы о своем здоровье. Авторы пишут о «сетевой поддержке гендерной безопасности и здоровья в городских условиях». Они показывают, что «скрытые» практики поддержки здоровья, особенно для хронически больных, гораздо многообразнее открытых, осуществляемых обученными экспертами и здравоохранением. Из их исследования становится ясно также, что различия между тем, что люди на словах считают необходимым предпринимать, чтобы справиться с болезнью, и тем, как они действуют на практике, могут быть весьма существенны.

Дженет Джонсон (Janet Elise Johnson) раскрывает динамику отношений между Западом и Востоком на примере женских кризисных центров, которые стали появляться в постсоветской России. Она указывает, что миллионы долларов были потрачены западными грантодателями на развитие негосударственного сектора и обучение профессионалов, работающих в этом секторе. Несмотря на разочарование в результатах, автор отмечает, что эта работа все же привела к существенным сдвигам. Теперь государство видит свою ответственность за проблемы женщин по-новому, в особенности в сравнении с советской идеологией, которая была чувствительна лишь к классовому неравенству. В ответ на подъем всех форм насилия в постсоветский период стала развиваться идеологически окрашенная виктимология (наука о провокативном поведении жертвы). Кризисные центры для женщин, созданные по англо-американской модели, быстро распространились по России. Однако гендерные активистки столкнулись с местным неотрадиционалистским контекстом, в котором развитие «прав женщин» заменилось на «поддержку женщин» как часть поддержки семьи. Стало понятно, что любые социальные трансформации требуют не только денежной поддержки гражданских организаций, но и времени, особенно в такой стране, как Россия.

В главе, написанной Джейн Харрис (Jane Gary Harris), изложены результаты исследования государственных социальных служб и неформальных сетей помощи

пожилым в Московском районе Санкт-Петербурга. Отметим, что автор отлично знакома с законодательными актами по развитию социального обслуживания в Петербурге и международными проектами по развитию обслуживания пожилых, которые были реализованы в период с 2005 по 2010 год. Она проанализировала выходящую в тот период газету «Здравствуй, пенсионер» и исследовала работу нескольких НГО, предлагающих инновационные программы работы с пожилыми, такими как «Ева» и «Хэсед Авраам». Автор делает интересный вывод о том, что в России эйджизм сочетается разными путями с «традиционным гендером». И низкая пенсия, и алкоголизм мужчин, приводящий к меньшей продолжительности их жизни, увеличивают опасность социального исключения для женщин, которое они преодолевают не столько с помощью социальных служб, сколько через собственные сети знакомств и соседской поддержки. К сходным выводам пришли также другие исследователи, работавшие над этой темой (Голянич, Григорьева и Ключев 2007).

Несколько глав книги посвящено особенностям трансформационной динамики в других постсоциалистических странах – в Чехии, Румынии, Молдове. В каждой из частей обнаруживается своеобразие процессов, протекающих в каждой стране. Актуальной теме возрождения неформальной оплачиваемой помощи в Восточной Европе посвящена глава, написанная Майдой Хрженяк (Majda Hrzjenjak).

Последняя глава книги посвящена перспективам социального гражданства женщин-мигрантов на динамичном рынке труда Европейского союза.

В заключение отметим, что изучение особенностей переходного периода и трансформации институтов постсоциалистических стран становится все более популярным. Так, вслед за рецензируемой монографией вышла еще одна, где сравниваются практики семейной жизни и родительства и в которой снова представлены работы Айно Сааринен и Елены Ярской-Смирновой (Carlbäck, Gradszkova, and Kravchenko 2012). К сожалению, переход к более демократическим режимам политического управления практически везде сопровождается большими или меньшими потерями в социальной защищенности населения. Но теперь мы стали лучше понимать, что ответственность за движение к современному государству благосостояния, гендерному равенству и росту социальной активности лежит как на самих гражданах, так и на власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Голянич Валерий, Ирина Григорьева и Анатолий Ключев. 2007. *Стратегическое развитие социальной сферы, служб и организаций, работающих с пожилыми людьми (опыт Санкт-Петербурга и Милана)*. СПб.: РАНХиГС.
- Стратегия развития Российской Федерации до 2010 года. 2000. Центр стратегических разработок Германа Грефа. Просмотрено 12 мая 2013 года. (<http://kommersant.ru/documents/Strat1.htm>).
- Carlbäck, Helene, Yulia Gradszkova, and Zhanna Kravchenko, eds. 2012. *And They Lived Happily Ever After: Norms and Everyday Practices of Family and Parenthood in Russia and Eastern Europe*. Budapest: Central European University Press.
- Esping-Andersen, Gøsta. 1990. *The Three Worlds of Welfare Capitalism*. Princeton, NJ: Princeton University Press.